

Евангельская история

Протоиерей Павел Матвеевский
**Евангельская история. Книга
третья. Конечные события
Евангельской истории**

«Сибирская Благовонница»

1890

Матвеевский П.

Евангельская история. Книга третья. Конечные события Евангельской истории / П. Матвеевский — «Сибирская Благовонница», 1890 — (Евангельская история)

«Евангельская история» является самым известным трудом Павла Алексеевича Матвеевского (1828–1900) – духовного писателя, протоиерея, магистра Санкт-Петербургской духовной академии. Первое издание вышло в 1890 г. В книге последовательно излагается земная жизнь Иисуса Христа. толкования П.А.Матвеевского взяты в основном из творений святых Отцов Церкви. Труд представляет большой интерес с точки зрения полноты изложения догматического учения о Христе и собранного в нем богатейшего материала священных текстов. В третью книгу вошли конечные события Евангельской истории.

© Матвеевский П., 1890

© Сибирская Благовонница, 1890

Содержание

Праздники кушей и обновления	5
Отшествие Господа в Иудею	5
Проповедь в преполовление и в последний день праздника кушей	7
Прощение грешницы	11
Дальнейшие речи во храме	13
Исцеление слепорожденного	17
Слово о добром Пастыре	21
Учение о единосущии с Богом Отцом	23
Пребывание Господа за Иорданом	25
Ответ на вопрос о разводе	25
Благословение детей	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евангельская история. Книга третья. Конечные события Евангельской истории

Евангельская история 3

Протоиерей Павел Матвеевский

*По благословению митрополита
Ташкентского и
Среднеазиатского Владимира*

Праздники кущей и обновления

Отшествие Господа в Иудею

Ин. 7, 2-10

Приближался один из трех величайших праздников иудейских – поставление кущей. Этот праздник установлен был в воспоминание странствования евреев по пустыне (Лев. 23, 42-43), когда они жили в палатках и куцах: но вместе с тем, начинаясь в 15-й день седьмого месяца тисри и продолжаясь до 21 (по современному летоисчислению это конец сентября и начало октября), он был также праздником окончания жатвы и собирания плодов (Исх. 23, 16; Лев. 23, 39; Втор. 16, 13). По заповеди Моисея в праздник кущей, так же, как в праздник пасхи и пятидесятницы, каждый совершеннолетний израильтянин обязан был явиться *пред лицем Господа* (Втор. 16, 16), т. е. по построении храма – в Иерусалим, и не с пустыми руками, а с дарами, сообразно с достатком каждого. окончание полевых работ и обильный сбор земных плодов делали этот праздник особенно радостным для народа, так что он слыл «святейшим и величайшим» и наблюдался особенно строго. во время праздничной седмицы иудеи жили в куцах, которые делали из древесных ветвей и расставляли везде, где можно, на дворах, плоских крышах домов, улицах и площадях, а для ближайшего напоминания о торжестве, по заповеди закона (Лев. 23, 40), празднующие носили в руке пучок из ветвей красивых и широколиственных деревьев. все возрастное население Палестины, пользуясь досугом, обыкновенно спешило к иерусалимскому храму, где в этот праздник совершались самые торжественные обряды. кроме многочисленных ежедневных жертв всесожжения и хлебного приношения, подробно указанных в Моисеевом законе (Чис. 29, 13–39), каждый день утром происходил обряд возливания воды: священник выходил из храма к силоамско-му источнику и, почерпнув воды в золотой сосуд, приносил к жертвеннику и здесь, смешав ее с вином, при звуках музыки и пения псалмов выливал на жертвенник. с первого же дня, вечером, в притворах храма возжигали золотые светильники, которые, распространяя свет свой с вершины горы храма на весь город, немало служили к украшению праздника. на восьмой день праздник оканчивался, и все богомольцы возвращались в свои дома.

В Галилее, где находился в это время Иисус Христос, все были озабочены приготовлениями к путешествию на праздник в Иерусалим. родственники господина со стороны Пречистой Матери Его, названные у святого евангелиста Иоанна *братьями*, стали говорить Ему: *прейди отсюда и иди во Иудею, да и ученицы Твои видят дела Твоя, яже твориши: никтоже бо втайне творит что и ищет сам яве быти; аще сия твориши, яви Себе миру*. святой евангелист

прямо замечает, что *ни братия Его вероваху в Него* (Ин. 7, 5). в словах их слышится жалоба и упрек господу за медлительность провозгласить себя Мессиею – явно, перед целым светом, не в пренебрегаемой и малоизвестной Галилее, а в столице всего иудейства – Иерусалиме. Не веруя в Божество Его, не рассчитывали ли они разделить земную славу Его в том случае, если бы молва о нем распространилась в обширнейшем кругу, или, недоумевая относительно лица своего сродника, не желали ли они как можно скорее решить для себя вопрос о Мессии там, где он и должен был решиться – не в Галилее (Ин. 7, 41), а в Иерусалиме (Лк. 13, 33)? в своем ответе неверующим сродникам Иисус Христос указал на несвоевременность их требования: *время Мое не у прииде, время же ваше всегда готово есть*. – он как бы говорил: Мне еще рано подвергать себя очевидной опасности – идти с вами и в сопровождении множества последователей туда, где Мои злейшие враги, которые, без сомнения, не упустят случая причинить Мне зло: «для Меня время будет тогда, когда настанет время креста, когда Мне должно будет умереть» (свт. Иоанн Златоуст); что касается вас, то вы безо всякого опасения можете идти в Иерусалим – сегодня или завтра, тайно или явно. *Не может мир ненавидити вас, Мене же ненавидит, яко Аз свидетельствую о нем, яко дела его зла суть*, – мир, в смысле всего враждебного Христу и делу Его (Ин. 15, 18–19), не опасен для тех, которые единомысленны с ним, одного с ним желают, одного домогаются. Посему *вы възидите в праздник сей, Аз не възиду* теперь с вами *в праздник сей, яко время Мое не у испол-нися*. Господь знал, что не в праздник кушей надлежало Ему пострадать и умереть за спасение мира, а в праздник пасхи, как истинной Жертве и агнцу Божию, предназначенному еще прежде сложения мира (1 Пет. 1, 20). отпустив своих сродников, Иисус Христос пробыл несколько времени в Галилее, а потом и сам пошел на праздник, не явно, *но яко тай*, т. е. по возможности тихо и скрытно. Шумное шествие с толпою народа, обыкновенно окружавшего господу, могло бы прямо указать Его врагам и повести к решительным действиям с их стороны.

Проповедь в преполовление и в последний день праздника кущей Ин. 7, 10–8, 1

Праздник кущей начался в Иерусалиме при большом стечении народа не только из всей Палестины, но и других стран, где проживали иудеи рассеяния. Господь замедлил своим пришествием в священный город. отсутствие Его было замечено; иудеи искали Его на празднике и спрашивали: где он? Много было толков в народе о нем: одни, слышавшие о благодетельных чудесах Его, говорили, что он *благ есть*, а другие, преимущественно из числа фарисеев и старейшин, – *ни, но льстит народы*. впрочем, по страху иудеев, никто не говорил о нем явно: боялись говорить о нем, чтобы не навлечь на себя преследования со стороны врагов Его.

О прибытии Иисуса Христа в город в народе не было слышно: он пришел тайно, в виде простого путешественника, и первое время провел, вероятно, в вифании, в дружественном доме Марфы, Марии и Лазаря. в половине праздника, считая свое явление народу благовременным, он вошел в храм и начал учить. Чему он учил, святой евангелист не сказал, но он учил «дивно» (свт. Иоанн Златоуст), так что иудеи пришли в изумление и спрашивали: *како Сей книги весть не учив-ся?* они знали, что Христос не посещал общественного училища и не пользовался уроками какого-либо более или менее известного раввина. в ответе своем Господь как бы согласился с ними, что для того, чтобы учить, нужно наперед самому научиться, и вместе с тем показал, что у него есть Учитель, который без сравнения превосходнее всех земных учителей. – отец небесный, пославший Его в мир: *Мое учение несть Мое, но по-славшаго Мя*, – учение Христа не разнится от Писаний, есть также откровение Божие, изъясняющее и восполняющее ветхозаветный закон. Это учение, по толкованию святителя Иоанна Златоуста, «Его, потому что он говорил, не как наученный, – не Его, потому что оно было учением отца», и вместе с тем – «Его учение и учение отца одно и то же: ибо хотя во Мне ипостась и другая, как бы так говорил Господь, но я и говорю, и делаю так, что нельзя подумать, будто я говорю и делаю что-либо отличное от отца: я говорю и делаю то же самое, что и отец». Учение господя, как вполне согласное с нравственным законом, насажденным от Бога в сердцах людей, и с волею Божией, выраженной в ветхозаветном откровении, свидетельствует о своем Божественном происхождении: *аще кто хочет волю Его творити*, т. е. отца небесного, – продолжал Господь, – *разумеет о учении, кое от Бога есть, или Аз от Себе глаголю*. Дальнейшее доказательство Божественности учения Его – то, что он не ищет своей славы, а только славы пославшего Его отца небесного, все низводя от него и все возводя к нему: *глаголай от себе, славы своя ищет, а ищай славы пославшаго Его, сей истинен есть и несть неправды в нем*. исцеление расслабленного при вифезде в субботний день так раздражило фарисеев с их многочисленными приверженцами, что они тогда уже искали убить господя Иисуса Христа (Ин. 5, 16), и теперь, при появлении Его в храме, опять вспомнили о мнимом нарушении Моисеева закона и, вскипев злобою, вынудили Его направить речь к защите себя против ложного обвинения. *Не Моисей ли даде вам закон и никтоже от вас творит закона? Что Мене ищите убити?* с таким вопросом он обратился к окружавшей Его толпе народа, в которой были и такие, особенно из числа богомольцев, пришедших из дальних стран, которые ничего еще не знали о богоубийственных замыслах врагов Его, – были также и неприязненные Ему единомышленники фарисеев. одни не могли скрыть крайнего удивления при таком, казалось им, неуместном вопросе, и другие, не желая обнаружить перед всеми свои тайные мысли, считали удобнейшим на этот раз лицемерно и наружно отказаться от своих замыслов: из толпы раздались голоса: *беса ли имаши? Кто Тебе ищет убити?* Это, говорит святой отец Иоанн Златоуст, «слова гнева и ярости, вылившиеся из души врагов, потерявшей всякий стыд и крайне смущенной от неожиданного обличения в том, о чем они думали». не обращая внимания на такое гневное замечание, Господь продолжил свою защитительную речь, в которой указал в

свое оправдание на случаи несоблюдения субботнего покоя, постоянно встречавшиеся в быту самих иудеев и не считавшиеся преступными: *едино дело сотворих, и вси дивитесь; сего ради Моисей даде вам обрезание, не яко от Моисеа есть, но от отец; и в субботу обрезаете человека*, когда восьмой день по рождении падает на субботу (Быт. 21, 4; Лев. 12, 3). *Аще обрезание приемлет человек в субботу, да не разорится закон Моисеев: на Мя ли гневаетесь, яко всего человека здрава сотворих в субботу?* «такое нарушение субботы есть соблюдение закона, так что если бы не была нарушена суббота, то через это по необходимости был бы нарушен закон. обрезание выше субботы, а Христос совершил дело, которое выше и превосходнее даже обрезания» (свт. Иоанн Златоуст). Закон о субботе, хотя и не в таком смысле, какой придавали ему фарисеи, вошел в состав Десятословия (4-я заповедь), а закон об обрезании, преданный *от отцев*, т. е. патриархов (Быт. 17, 10; 21, 4), был только подтвержден Моисеем (Лев. 12, 3). Если закон важнейший, составлявший одну из главнейших заповедей, нарушался для выполнения закона, не входившего в Десятословие, и нарушители его не были почитаемы преступниками закона, то, с точки зрения самих иудеев, нельзя было обвинять господина в нарушении закона о субботе только потому, что он совершил дело, которое еще важнее обрезания. освободить же от обвинения Моисея, давшего как бы повод к нарушению закона о субботе, и обвинять того, кто не имел намерения нарушить его и нисколько не виновнее самих ревнителей закона, было бы несправедливо и лицепрятно. Притом, о всяком деле должно судить не по наружности, не по внешней стороне, а по внутренней, принимая во внимание побуждение и цель: *не судите, смотря на лица, но праведный суд судите.*

Жители Иерусалима знали о замыслах врагов господина Иисуса Христа, и теперь некоторые из них, слыша защитительную речь Его, говорили: *не Сей ли есть, Егоже ищут убити?* им казалось странным, почему дают Ему возможность свободно учить и защищаться: *се не обинуяся глаголет и ни-чесоже Ему не глаголют: еда како разумеша князи, яко Сей есть Христос?* По убеждению Иерусалимлян, это удостоверение не имело основания: *но Сего вемы, откуда есть: Христос же, егда придет, никто-же вест, откуда будет.* о происхождении Мессии из вифлеема и из рода Давидова известно было из ветхозаветных пророчеств (Мф. 2, 4–6; ин. 7, 42), но раввины распространили в народе мнение, что ближайшие обстоятельства рождения Мессии на земле никому не будут известны, и эта выдумка, как видно, для многих служила камнем преткновения.

Возвысив и усилив голос, Господь отвечал им: *и Мене весте, и весте, откуда есмь*, но есть еще другое знание, которого вам недостает: *о Себе не приидох, но есть истинен Пославый Мя, Егоже вы не весте: аз вем Его, яко от Него есмь и Той Мя посла.* Это ясное указание Иисуса Христа на свое Божественное посланничество привело в ярость врагов Его, и они хотели было схватить Его, но еще не настало предопределенное время смерти Его, и в этот раз никто не наложил на него рук. Между тем, в народе вера в него распространялась более и более: простые люди, привлекаясь, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «не учением или проповедью, а чудесами», говорили: *Христос егда придет, еда больша знаменья сотворит, яже Сей творит?* такие толки в народе о Христе дошли до членов верховного иудейского судилища – синедриона, заседавшего в одной из многочисленных пристроек, окружавших храм. Первосвященники и фарисеи, опасаясь возмущения, послали служителей схватить Иисуса Христа при первом удобном случае. всеведущий, зная об этом враждебном распоряжении, зная также, что оно осуществится если не теперь, то в скором времени – не далее будущего праздника пасхи, предупреждал своих слушателей: *еще мало время с вами есмь и иду к Пославшему Мя. Взъищите Мене и не обрящете, и идеже есмь аз, вы не можете прийти.* Господь разумел те обители в доме Отца своего небесного, куда он, в беседе с учениками, обещал привести верующих в него (Ин. 14, 2–3). иудеи не поняли этих пророчесственных слов спасителя и стали говорить между собою: *камо Сей хо-щет ити, яко мы не обрящем Его? Еда в разсеяние еллинское хо-щет ити* – к израильтянам, поселившимся между язычниками, *и учити еллыны*, т. е.

язычников? *Что есть сие слово, еже рече: възыщете Мене и не обрящете, и идеже есмь Аз, вы не можете прийти?* идти к иудеям рассеяния, учить язычников, т. е. быть Мессией язычников, а не народа Божия, – эти выражения в устах врагов Христовых звучали самой горькой насмешкой. надмеваясь плотским происхождением от авраама, гордые фарисеи все обетования Божии о Мессии и царстве Его относили к плотскому израилю, так что, по мысли их, истинный Мессия только и мог быть Мессией исключительно народа иудейского.

Между тем, праздничная седмица прошла, и наступил последний великий день праздника – восьмой, который был отданием (Чис. 29, 35) и по праздниством (неем. 8, 18). в этот день богослужение совершалось с особой торжественностью, и богомольцы спешили в храм, чтобы потом разойтись по домам. Господь воспользовался этим случаем и сказал народу знаменательную «напутственную» речь (свт. Иоанн Златоуст). содержание для этой речи он заимствовал от обряда возлияния воды на жертвенник, составлявшего особенность праздника кушей. как самый праздник, главным образом, был установлен в воспоминание сорокалетнего странствования израильтян в пустыне, так, в частности, обряд возлияния воды наглядно представлял народу одно из поразительных чудес – изведение Моисеем воды из скалы в пустыне (Исх. 17, 6; Чис. 20, 11). та пустынная скала была прообразом источника благодати – самого Христа, и та вода, которая утолила жажду народа израильского, предызображала изливаемые на верующих дары святого Духа.

Став среди народа, Господь громко сказал: *аще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет.* Христос никого не влечет принуждением и насилием, но кто имеет великое усердие, кто пламенеет желанием, того он призывает. такой и сам для других делается источником благодати, утоляющей духовную жажду: *веруй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекнут воды живы.* По изъяснению святителя Иоанна Златоуста, «чревом здесь называется сердце», подобно тому, как в псалме (39, 9), а «обилие благодати» святого Духа представляется под образом *рек воды живы*, по смыслу пророческих речений (ис. 12, 3; 44, 3; 55, 1; иои. 2, 28; Зах. 14, 8), на которые Господь указал общим выражением: *якоже рече Писание.* святой евангелист Иоанн прямо замечает, что *сие рече о Дусе, Егоже хотяху при-имати верующиши во имя Его: не у бо бе Дух Святыи, яко Иисус не у бе прославлен,* «называя славою крест» (свт. Иоанн Златоуст).

Эта речь господина Иисуса Христа, переданная в Евангелии, вероятно, в кратком виде, произвела сильное впечатление. как *живое Слово Божие и действительное*, она *острейше паче всякаго меча обоюду остра* произвела разделение в чувствованиях и помышлениях сердечных (Евр. 4, 12), которые открылись в истинном свете. Многие из народа говорили: *Сей есть воистинну Пророк*, а другие: *Сей есть Христос*, иные же неверующие рассуждали: *еда от Галилеи Христос приходит? Не Писание ли рече яко от семени Давидова и от Вифлеемския веси, идеже бе Давид, Христос придет?* возник сильный спор, и в пылу распри некоторые хотели схватить Его, но эта попытка не удалась, без сомнения, по той же причине, именно потому, что еще не пришел час Его. служители, посланные первосвященниками и фарисеями взять Его, возвратились ни с чем, и когда спросили их: *почто не приведосте Его?* – отвечали в свое оправдание: *николиже тако есть глагола человек, яко Сей Человек.* такой ответ простых людей весьма не понравился ученым и знатым членам синедриона, и они обратились к посланным с горьким упреком: *еда и вы прельщени бысте? Еда кто от князь верова в Онъ или от фарисей? Но народ сей, иже не вестъ закона, прокляти суть.* в невежестве народа они видят причину того сочувствия, какое постоянно встречал Господь со стороны простых и некнижных людей: в гневе на эту слепую толпу они раздражаются проклятиями. но между членами синедриона, в ослеплении страсти потерявшими способность хладнокровного рассуждения, нашелся один потаенный ученик господина, никодим, который старался сдерживать порыв своих товарищей и возвратит их на путь закона. осудив народ за незнание закона, они сами забыли или намеренно не соблюли закона. *Еда закон наш судит человеку,* – говорил им никодим, – *аще не слышит*

от него прежде и понимает, что творит? Закон Моисея, воспрещая внимать пустому слуху (Исх. 23, 1), повелел внимательно выслушивать обвиняемых на суде (Втор. 1, 16) и в случае спора или тяжбы требовал не менее двух или трех свидетелей (19, 15). но это справедливое замечание только усилило гнев врагов Христовых: с крайней досадой они сказали никодиму: *еда и ты от Галилеи еси? Испытай и виждь, яко Пророк от Галилеи не приходит.*

Спорить с людьми, увлеченными страстью, было трудно, – и никодим замолчал. собрание окончилось, все разошлись по домам, а Иисус Христос пошел на гору Масличную, где провел остаток дня и ночь.

Прощение грешницы

Ин. 8, 2–11

На другой день Господь опять пришел в храм. Множество народа собралось к нему, и он сел и начал учить. книжники и фарисеи, увидев Его среди народа, задумали дело, которое, по их расчету, должно было повредить Ему в общем мнении. они привели женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди толпы пред Иисусом Христом, сказали Ему: *Учителю, сия жена ята есть ныне в прелюбодеянии. В законе же нам Моисей повеле таковыя камением побивати: Ты же что гла-голеши?* в этом случае книжниками и фарисеями руководило не чувство оскорбленной чистоты, потому что, прикрываясь наружным благочестием, они сами предавались тайным порокам, и подобное преступление при общем упадке нравственности в то время не представляло ничего особенно удивительного и при других обстоятельствах, вероятно, не раз было оставляемо без преследования. они привлекли преступницу с места преступления в священные пределы храма, выставили ее на показ толпе и подвергли ее тяжелой нравственной пытке единственно с целью сделать ее орудием своей ненависти к Иисусу Христу.

В законе Моисеевом была определена нарушителям супружеской верности вообще смертная казнь (Лев. 20, 10), и только в известном случае – через побиение камнями, именно когда преступницей была молодая девица, обрученная мужу (Втор. 22, 23–24). ссылкой на закон Моисеев враги господя думали поставить Его в безвыходное положение. незадолго пред сим римляне отняли у иудеев право казнить смертью без согласия своего прокуратора¹, а закон римский за прелюбодеяние не наказывал смертью и, в частности, не допускал побиения камнями. Если бы спаситель сказал, что над грешницей должно исполнить предписание закона, книжники и фарисеи не только могли бы обвинить Его перед народом в жестокости, но и выставить перед римским правительством, как возмутителя, не признающего высшей власти. Если бы, напротив, он решил оставить закон без исполнения и не подвергать женщину наказанию, то враги Его имели бы право привлечь Его к суду синедриона как презрителя и противника закона Моисеева и не преминули бы воспользоваться этим обстоятельством для подрыва в народе всякой веры в достоинство Его как Мессии. всеведущий читал в сердцах своих искусителей. низость, злоба, бессердечная жестокость, наглое бесстыдство их поразили сердце господя: он не столько устыдился глубокого падения жалкой грешницы, сколько ужасного нравственного растления обвинителей ее. ничего не отвечая и даже как бы не желая слушать лукавых и лицемерных обвинителей, он склонил лице свое вниз и, нагнувшись, писал перстом на земле. Для людей менее испорченных было бы довольно этого намека на то, что и память о грехе, очищенном раскаянием и покрытом снисхождением, может быть также забыта и затерта, как и написанное на пыли и прахе. но бесстыдные обвинители, как бы ничего не видя и не понимая, настоятельно требовали ответа. тогда Иисус Христос восклонился, посмотрел на них взглядом, проникавшим в души их, и кротко сказал: *иже есть без греха в вас* против заповеди о целомудрии, *прежде верзи камень на ню*. По закону при побиении камнями *рука свидетелей да будет в первых* (Втор. 17, 7), т. е. первые камни должны быть брошены непосредственными свидетелями преступления. таким образом Господь предоставил решение этого дела самим искусителям, т. е. суду собственной их совести, указав им при этом на дух и смысл закона, при всей строгости не исключая взаимного снисхождения и любви к грешникам (Мф. 5, 17; 7, 1–5), и опять, наклонившись низко, писал на земле.

Господь говорил, что он пришел не судить мир, но чтобы мир спасен был чрез него (Ин. 3, 17), пришел призвать грешников к покаянию (Мф. 9, 13; Мк. 2, 17; Лк. 5, 32). как говорится

---

¹ Валмуде (в трактате Sanhedrin, fol. 24, 2) говорится, что «за сорок лет до разрушения храма у израиля были уничтожены уголовные судилища», т. е. отнято право произносить смертные приговоры.

о кротости Иисуса Христа, что он *трости надломленной не переломит*, – она уже надломлена, только чуть согнуть ее, и сломается, но не переламывал ее, – и *льна курящегося не угасит* (Мф. 12, 20; ис. 42, 1–4). Даже слабый огонь не погасил – он и их, обвинителей жены-грешницы, призывал к совести, к долгу, устыдить хотел.

По древнему толкованию, фарисеи и книжники, увлекаемые любопытством, подошли к нему узнать, что же он пишет. и вот, когда один из них подкрался совсем близко и стал заглядывать Ему через плечо, то вдруг увидел, что Христос, даже не взирая на него, написал его имя и грех, им некогда совершенный: «ашер – соблудил с женой брата своего». о ужас! ведь это же тайна, никто их не видел! как же он знает?! Боясь, что его беззаконие будет раскрыто и его самого побьют камнями, фарисей быстро удалился.

Другой фарисей, заинтересовавшись, почему это ашер так спешно ушел, тоже подкрался сзади к Иисусу Христу. он увидел писанным свое имя. Указан был и грех его: «Мешулам – украл церковную казну». Фарисей пришел в ужас: «никто об этом не знает, а сейчас идет разбирательство, ищут вора, и Иисус может сказать обо мне. тогда найдут деньги и меня побьют камнями». и познав в Иисусе великого пророка, он тоже поспешил уйти.

Третий подошел. Иисус Христос, не оборачиваясь назад, но ведая, кто за ним стоит, писал: «ионафан, пойманный разбойниками, хулил Бога израилева и отрекся от него». испуганный фарисей выбежал из храма. *Один за другим, начиная от старших* (Ин. 8. 9), они подходили к нему и читали: «Шалум ложно поклялся... Элед ударил своего отца...»

Фарисеи, подходя ко Христу, узнавали сокровенные грехи, которые известны были этому Человеку, и дрожали от страха. ведь если эти законники открыли грех, тайну этой женщины для суда над ней, значит, и Господь мог бы так же открыть и их грехи, мог бы обличить каждого перед народом, и многие из них были бы побиты камнями.

Совість заговорила в обвинителях, и они теперь лишь увидели, что и сами такие же преступники закона, как приведенная ими женщина. не зная, что сказать в свое оправдание, они в крайнем смущении начали уходить друг за другом. остался один Иисус с женщиной, стоявшей пред ним. Могла бы и она уйти, и уйти поспешно, чтобы скрыть свой стыд от людей, но чувство раскаяния и благоговейный трепет благодарности удержали ее на месте: она хотела слышать последнее слово своего милосердного судии. Подняв голову и не видя никого, кроме женщины, Господь спросил: *жено, где суть, иже ваяждаху на тя? Никийже ли тебе осуди?* – *Никто-же, Господи,* – отвечала она. – *Ни Аз тебе осуждаю,* сказал ей Пришедший *взыскати и спасти побиших* (Мф. 18, 11), *иди и отселе ктому не согрешай.*

Фарисеи и книжники не вразумились даже этим поразительным случаем. они видели, что сей Человек не простой Человек, он Пророк, он сын Божий. все пророчества говорили о нем, но у них возникла ненависть, зависть, демонский ум стал уже пребывать в них, они стали сынами противления и пошли по пути богоубийства.

Дальнейшие речи во храме *Ин. 8, 12–59*

Праздник окончился, и богомольцы, пришедшие из разных стран, оставили город и храм. следующие речи произнесены господом в одном из притворов храма, в том отделении, где находилась сокровищница, недалеко от места заседаний синедриона, и произнесены, по замечанию святого евангелиста, исключительно иудеям (Ин. 8, 22, 48, 52, 57), между которыми были фарисеи (ст. 13) и даже, быть может, члены синедриона. как в предшествующей речи, пользуясь образом скалы, чудесно источившей воду жаждущему народу, он указал в себе неистощимый источник воды живой (Ин. 7, 37–39), так теперь другой прообраз из времени странствования израильтян по пустыне – чудесный огненный столп (Исх. 13, 21–22; 40, 36–38) дал Ему повод назвать себя истинным светом мира. Этот огненный столп был памятен иудеям между другими чудесами, т. к. праздник кушей и был посвящен, главным образом, воспоминанию чудесных обстоятельств странствования. те золотые светильники, которые в течение праздничной седмицы по вечерам зажигались в притворах храма, распространяя свет свой на далекую окрестность, могли служить для израильтян наглядным напоминанием о древнем чуде. изъясняя ветхозаветное прообразовательное событие в новозаветном смысле, Господь сказал своим слушателям: *Аз есмь свет миру, ходяй по Мне, не имать ходити во тме, но имать свет животный*. он, по толкованию святителя василия великого, «называет себя светом мира, означая сим именем неприступность славы в Божестве и показывая, что он светлостью ведения озаряет имеющих очищенное душевное око». израильтяне, водимые столпом огненным, не оставались во тьме и ночью; так, последующий за господом не блуждает во тьме богоневедения, но делается *сыном света* (1 сол. 5, 5) и, отвергнув *неплодныя дела тьмы*, в своей жизни проявляет озаряющий его свет духовный (Еф. 5, 8, 11). Фарисеи, наблюдавшие за Иисусом Христом со злым намерением уловить Его в чем-либо, припомнили сказанное прежде и непонятое ими изречение Его (Ин. 5, 31) и теперь повторили слова Его, думая поставить Его в противоречие с самим собою: *Ты о Себе Сам свидетельствуеши: свидетельство Твое несть истинно*. С непререкаемой силой, присущей ипостасной истине, Господь отвечал своим совопросникам: *аще Аз свидетельствую о Себе, истинно есть свидетельство Мое, яко вею, откуда приидох и камо иду: вы же не весте, откуда приихожу и камо гряду* – «я от Бога, и Бог, и сын Божий, а Бог сам о себе достоверный свидетель» (свт. Иоанн Златоуст). *Вы по плоти судите*, смотря только на видимую человеческую природу и не представляя ничего высшего, *Аз не сужду ни-кому-же*, потому что «теперь не время суда и я не для этого пришел», *аще сужду Аз* – «намек на будущий суд» – *суд Мой истинен есть, яко един несмы, но Аз и пославый Мя Отец*, – «посольство, по замечанию святителя кирилла александрийского, относится к воспринятому человечеству». *И в законе же вашем писано есть, яко двоих человеков свидетельство истинно есть: Аз есмь свидетельствующий о Мне Самом и свидетельствует о Мне пославый Мя Отец*. Моисеев закон для полной достоверности требовал показаний двух или трех свидетелей (Втор. 17, 6; 19, 15), и этому требованию вполне удовлетворяет свидетельство господина, подтверждаемое свидетельством Бога отца. отец свидетельствовал о сыне при крещении (Мф. 3, 17) и на горе Преображения (17, 5) гласом своим, а еще чаще и, можно сказать, непрестанно – теми чудными делами, которые сын совершал *о имени Отца* (Ин. 5, 36; 10, 25, 38). но неверующие иудеи не понимали и не принимали этого Божественного свидетельства о Христе и спросили Его: *где есть Отец Твой?* – *Ни Мене весте, ни Отца Моего*, – отвечал им Господь, – *аще Мя бысте ведали, и Отца Моего ведали бысте*. святой евангелист замечает, что, несмотря на такое ясное указание господина на свое Божественное посланничество, *никто-же ят Его, яко не у бе приишел час Его*. об этом часе отшествия из мира в превечную славу свою Господь, продолжая беседу сказал: *Аз иду, и възьщете Мене и во гресе вашем умрете; а може Аз иду, вы не можете*

прийти. он хотел, с одной стороны, «потрясти и утратить души их, а с другой – научить их, что это дело (т. е. смерть Его) не зависит от их насилия, но что еще задолго он предызобразил его» (свт. Иоанн Златоуст). Эти слова были поняты иудеями в привратном смысле, и они со злой насмешкой заметили: *еда Ся Сам убьет, яко глаголет: а може Аз иду, вы не можете прийти?* Для самоубийц, по мнению раввинов, было предназначено последнее отделение геенны (шеол) – самое мрачное; иудеи думали, что они, как потомки авраама, будут в месте блаженства – на лоне его, а не там, где грешники, и притом такие тяжкие, каковы самоубийцы. оставив эту насмешку без прямого ответа, Господь Иисус Христос указал своим совопросникам на причину их глумления: *вы от нижних есте, Аз от вышних есмь; вы от мира сего есте, Аз не есмь от мира сего. Рех убо вам, яко умрете во гресех ваших: аще бо не имете веры, яко Аз есмь, умрете во гресех ваших.* Чувственные, земные помыслы служили для них непреодолимым препятствием спасительной веры во Христа как Мессию. но *Ты Кто еси?* – настаивали иудеи, желая слышать от господина подробное объяснение о происхождении Его и достоинстве. *Начаток, яко и глаголю вам,* – таков был решительный ответ Иисуса Христа, – *многа имам о вас глаголати и судити* по причине ожесточенного неверия, какое выказываете к Моим словам, между тем как слова Мои – откровение Божие: *пославый Мя истинен есть, и Аз, яже слышах от Него, сия глаголю в мире.* иудеи не поняли, что Господь говорил им о Боге отце. несмотря на это, он возвестил им, что будущие события – крест, воскресение и вознесение на небо – с непререкаемой силою убедят неверующих в Божественном посланничестве Его: *егда вознесете на крест Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмь и о Себе ниче соже творю, но, якоже научи Мя Отец Мой, сия глаголю, и Пославый Мя со Мною есть: не остави Мене единого Отца, яко Аз угодная Ему всегда творю.*

Эта речь господина Иисуса Христа, в которой он решительно указал на себя как на Мессию, произвела на многих сильное впечатление. они уверовали в него, но эта вера – плод мгновенного озарения ума и сердца – не была твердой и глубокой. Посему, желая укрепить и углубить в них веру, Господь, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «пронзает душу их словами самыми разительными». они должны были убедиться, что горделивая мысль о происхождении от авраама, а также мечтательные ожидания освобождения от ненавистного ига иноплеменного, – все эти мнимые преимущества и земные надежды ничего не имеют общего с учением Евангелия. *Аще вы пребудете во словеси Моем, воистинну ученицы Мои будете, и уразумеете истину, и истина свободит вы* от самого тяжкого и ужасного ига нравственного, с которым никакое другое сравниться не может. Думая, что он говорит об освобождении от рабства мирского, и в пылу страстного увлечения забыв о рабстве египетском, времени судей, вавилонском и даже теперешнем римском, иудеи сказали: *семя Авраам-ле есмы* – семя, которому обетовано преимущество пред всеми народами (Быт. 22, 18), – *и никомуже ра-ботахом николиже: како ты глаголеши, яко свободни будете?* такую хвастливую ложь Господь оставил без обличения, потому что, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «говорил не для состязания с ними, но для их спасения и пользы»; в своем ответе он только подтвердил и дополнил прежнюю мысль: *аминь, аминь глаголю вам: яко всяк, творяй грех, раб есть греха,* – вот то рабство, от которого истина делает свободным верующих. и что эта истина освобождает пленников греха через самосущую и ипостасную истину – господина Иисуса Христа, он пояснил выразительным образом заимствованным из домашней жизни тогдашнего семейства: *раб не пребывает в дому во век, сын пребывает во век; аще убо Сын вы свободит, воистинну свободни будете.*

Отвечая далее на хвастливое заявление иудеев о происхождении от авраама, Господь указал им на такое обстоятельство, которое до очевидности показывает, как далеки они от своего родоначальника по духу и вере: *вем, яко семя Авраамле есте, но ищите Мене убити, яко слово Мое не вмещается в вы. Аз, еже видех у Отца Моего, глаголю, и вы, еже видесте у отца вашего, творите.* но иудеи, не понимая, о каком другом отце их говорил Господь, продолжали утверждать: *отец наш Авраам есть.* тогда Иисус Христос еще яснее выразил свою

мысль: *аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили. Ныне же ищите Мене убити, человека, иже истину вам глаголах, юже слышах от Бога: сего Авраам несть сотворил. Вы творите дела отца вашего.* выражение человека, по изъяснению святителя Афанасия Александрийского, нужно разуметь о том «господнем, спасителевом Человеке, которого Бог слово восприял на себя от колена иудина». иудеи теперь лишь поняли, что Господь говорил не о плотском, а о духовном сыновстве аврааму и подумали: не признавая их духовного сродства с Авраамом, не отрицает ли он также и того, что они – почитатели истинного Бога? не чтить Бога иегову значит впадать в язычество, которое на живописном языке древних святых пророков называется прелюбодеем (ис. 1, 21; 57, 3; ос. 1, 2; 2, 4 и др.), как измена своей вере и закону. иудеи, смотревшие на язычников с пренебрежением, не допускали и мысли о том, чтобы можно было поставить их наряду с неведущими Бога идолопоклонниками: *мы от любодеев не смеи рождени; единого Отца имамы Бога.* но, отстранив их от сродства с авраамом, Господь показал, что это утверждение их неверно, и опять на том же самом основании: *аще Бог Отец ваш бы был, любили бысте убо Мене, Аз бо от Бога из-ыдох и приидох в мир, не о Себе бо приидох, но Той Мя посла.*

Объясняя причину этой вражды, Господь, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «нанес им рану, равную их бесстыдству», и указал того отца, с которым они имели духовное сродство. *Почто беседы Моя не разумеете? – яко не можете слыша-ти словесе Моего. Вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хоцете творити, он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи.* Эти обличительные слова были обращены вообще к иудеям, которые, в крайнем ослеплении ума и сердца, отвергли Христа спасителя, несмотря на животворную проповедь и поразительные чудеса Его. они более возлюбили тьму, нежели свет (Ин. 3, 19), следуя внушениям духа зла, который, отпав от Бога, по зависти ложью склонил прародителей всего человечества ко греху и сделался человекоубийцею, потому что грехом вошла в мир смерть (Рим. 5, 12). все принадлежащие к темной области врага Божия, по самому существу своих склонностей и стремлений, не могут любить истины и провозвестников ее. *Аз же зане истину глаголю, не веруете Мне, – продолжал Господь, – кто от вас обличит Мя о гресе?* только сама святость могла так спрашивать своих ожесточенных врагов, которые не могли открыть лживых уст перед очевидностью. *Аще ли истину глаголю, почто вы не веруете Мне? Иже есть от Бога, глаголов Божших послушает; сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте.* на эти слова, проникнутые неотразимой силою убеждения, злобные совопросники отвечали новой бесстыдной ложью: *не добре ли мы глаголем, яко самарянин еси Ты и беса имаши?* называя спасителя самарянином, и притом бесноватым, не хотели ли они подорвать доверие к нему в народе, который ненавидел самарян, как отщепенцев от веры отцов? с кротостью и спокойствием, свойственными самой истине, Господь отвечал им: *Аз беса не имам, но чтю Отца Моего, и вы не чтете Мене: Аз же не ищу славы Моя, – есть ища и судя.* так, по апостолу, *укоряемь противу не укоряше, стражда не прецаше, предающе же судящему праведно* (1 Пет. 2, 23)! и опять с той же кротостью и спокойствием указал врагам своим путь к жизни вечной: *аминь, аминь глаголю: аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имать видети во веки.* но иудеи, не поняв слов Иисуса Христа и думая, что он говорит о смерти естественной, рассчитывали привести Его в затруднение ссылкой на авраама и других пророков, которые беседовали с Самим Богом и, тем не менее, не могли избежать смерти: *ныне разумехом, яко беса имаши: Авраам умре и проро-цы, и Ты глаголеши: аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имать вкусити во веки. Еда Ты болий еси отца нашего Авраама, иже умре и пророцы умроша? Кого Себе Сам Ты твориши?* – они как бы видя не видели и слыша не слышали, и не разумели (Мф. 13, 13), и в упорстве неверия считали господина простым человеком (Ин. 10, 33), Галилеянином (7, 41), сыном плотника (Мф. 13, 55) и плотником (Мк. 6, 3). в словах их слышался злобный упрек в самопревозношении, который Господь отклонил решительным объяснением

о своем Божественном посланничестве, напомнив им и о своем несравнимом превосходстве перед авраамом: *иже Аз славлюся Сам, слава Моя ничесоже есть*, говорил, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, применяясь к их мнению, – *есть Отец Мой славяй Мя, Егоже вы глаголите, яко Бог ваш есть, и не познасте Его, Аз же вем Его. И иже реку, яко не вем Его, буду подобен вам ложь, но вем Его и слово Его соблюдаю. Авраам, отец ваш, рад бы был, дабы видел день Мой: и виде, и возрадовася.*

Не сподобившись зреть телесными очами и слышать телесными ушами то, что зрели и слышали современники спасителя, как он при другом случае и заметил это (Мф. 13, 17), пророки и праведники ветхого Завета, по толкованию святого апостола, *по вере умроша, не приемше обетований, но издавеча видевше я, и целовавше* (Евр. 11, 13), видели верою. так, авраам, радостно предусматривая благодатные времена нового Завета в тех великих обетованиях, которые были даны ему Богом (Быт. 12, 2; 13, 16; 15, 5; 17, 7; 18, 18; 22, 17–18; ср. рим. 4, 9, 18), видел день господень в прообразовательном принесении сына своего исаака в жертву, и не только, по выражению того же святого отца, «день креста», но также и день воскресения: «видел он сей вожделенный день особенно тогда, когда исаака, в течение трех дней приносимого в жертву в сердце намерением, наконец действительно на жертвеннике, на дровах всеожжения, под жертвенным ножом, под смертоносной рукой лежащего, по выражению апостола, получил в предзнаменование (Евр. 11, 19), т. е. вновь получил живого в предзнаменование будущего из мертвых воскресения Христова, тридневного, после видимого на кресте заклания и внутреннего всеожжения». Указание на авраама и знаменательный день, виденный им, иудеи поняли в том смысле, что Господь делает себя современником этого патриарха, и с горечью заметили Ему: *пятидесять лет не у имаши, и Авраама ли еси видел?* – *Аминь, аминь глаголю вам*, – отвечал им Господь, усиленным выражением обращая особенное внимание их на свою речь, – *прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь*. слыша такие слова, свидетельствовавшие о вечном бытии господа Иисуса Христа, иудеи пришли в ярость: в порыве бешенства, намереваясь наказать мнимое богохульство смертью, они схватили камень, но среди шума и тревоги не заметили, как спаситель скрылся в толпе народа и удалился из храма.

Исцеление слепорожденного **Ин. 9, 1–41**

После этой беседы, возбудившей яростный гнев врагов господина Иисуса Христа, он желал вразумить их поразительным чудом исцеления слепорожденного, проявив в себе творческую власть над человеческим естеством. Проходя, Он увидел человека, о котором было известно, что он слеп от самого рождения. всегда милосердный, всегда внимательный к страждущим, спаситель, в этот раз имея в виду особенную цель, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «так пристально посмотрел на него, что обратил внимание учеников». сам Божественный Учитель по исцелении расслабленного указал на ту связь, какую иногда имеют грехи с болезнями (Ин. 5, 14), да и вообще несчастья были почитаемы наказанием за грехи (Лк. 13, 1–5). Ученикам казалось несомненным, что и в этом случае слепота была следствием какого-либо греха: только они недоумевали, на ком лежала здесь вина – на самом несчастном или на родителях его. Первое предположение могло быть заимствовано из ходившего в народе мнения законников о том, что злые пожелания уже действуют в младенце, находящемся в утробе матери а второе – на ясных выражениях Пятикнижия, что Бог наказывает детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Его (Исх. 20, 5; 34, 7; Втор. 5, 9). За решением недоумения ученики обратились к своему Учителю: *Равви, кто согреши, сей ли или родителя его, яко слеп родися?* не отрицая греховности ни слепорожденного, ни родителей его, не называя их вообще безгрешными, Господь сказал, что никто из них не повинен в каком-либо особенном грехе, повлекшем за собою такое тяжкое наказание, и что причина слепоты сокрыта в тайнах Промысла Божия: *ни сей согреши, ни родителя его*, но это для того, *да явятся дела Божия на нем*, т. е. «настоящая слепота его не есть наказание за грехи, а недостаток природный», который будет иметь следствием то, что узнают через него, «что Иисус Христос не простой человек, но всемогущий Бог» (свт. афанасий александрийский), или, как выражается преподобный исидор Пелу-сиот, «природа допустила недостаток, чтобы проповедан был Художник». Помощь этому несчастному есть одно из тех благотворных дел, от которых человеколюбивый Господь никогда не отрекался, особенно же теперь – в предведении приближающегося отшествия своего от мира. Пользуясь образом солнца, склоняющегося к закату, он указал в себе истинный свет, просвещающий и чувственно, и духовно, – свет Божественный, сияющий вечно, но для очей ближайших современников ограниченный временем дня Христова: *Мне подобает делати дела Пославишаго Мя, дондеже день есть: придет ночь, егда никтоже может делати. Егда в мире есмь, свет есть миру.* «Много, поистине, – замечает святитель Филарет Московский, – надлежало сделать господу, твердо дела свои основать, искусно совершить, чтобы бурная ночь не разрушила без остатка всего, что им было созидаемо, – и сие-то провидя, Господь поспешал делать, пока есть день».

Приступая к исцелению слепорожденного, Господь наш употребил знаменательное действие, он не исцелил его всемогущим словом своим, как впоследствии иерихонского слепца (Лк. 18, 42), или прикосновением и плюновением, как слепцов в Десятиградии и вифсаиде (Мк. 7, 33; 8, 33), но, желая показать на деле, что он, творец, создавший человека из персти, плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому. «Помазывая брением, – по выражению святителя афанасия александрийского, – совершает подобное подобным, чтобы все видели, что он есть Художник и адамова тела». Потом послал слепого к силоамскому источнику умыться: *иди, умыйся в купели Силоамсте*, по замечанию того же отца, «не потому, что Господь силоама имел нужду в силоаме, но для того, чтобы за слепым последовали видящие и невидящий сделался вождем для видящих, чтобы они, идя с ним, были свидетелями чуда». Посылая к источнику слепца с глазами, помазанными брением, Господь, по выражению святителя Иоанна Златоуста, «наперед приготовляет дальностью пути многих

свидетелей, а необычайностью зрелища – внимательных зрителей, чтобы они хорошо заметили человека». слепорожденный, веруя словам господина, не возражал и не рассуждал сам с собою: что это такое? будет ли это в пользу? – он не медлил, пошел, умылся и по силе своей веры получил зрение.

Когда прозревший слепец возвратился в город, то появление его возбудило общее удивление. Все знали этого человека таким, каким он был до чудесного события – слепым; все видели его каждый день на известном месте просящим милостыню, – и теперь едва верили глазам своим. начались толки и пересуды. соседи и выдавшие его прежде спрашивали друг друга: *не сей ли есть, седая и просяй?* иные говорили: *сей есть*, а другие: *подобен ему есть*. необычайность события приводила их даже к неверию, несмотря на то, что сделано было так много, чтобы устранить неверие. сам прозревший уверял всех: *аз есмь*. тогда обратились к нему с вопросом: *како ти отверзостся очи?* и прежний слепец передал им в коротком рассказе то, что совершилось: *человек, нарицаемый Иисус, брение сотвори и помаза очи мои, и рече ми: иди в купель Силоамлю и умыйся, шед же и умывся, прозрех*. назвав господина человеком, он показал еще недостаток истинного ведения, которое раскрывалось в нем постепенно – до признания спасителя Пророком (ст. 17), посланным от Бога (ст. 33), и только самим Иисусом Христом было доведено до полноты веры (ст. 38). Далее спросили у слепца: *где Той есть?* – «уже, – по выражению святителя Иоанна Златоуста, – замышляя против него убийство», – и т. к. прозревший не мог удовлетворить любопытству их и не знал, где Христос, то, для более строгого допроса, повели его к фарисеям. Дело представлялось необычайным не только само по себе, но и потому, что было совершено в субботу, – в день покоя, когда, по ложному мнению фарисеев, перешедшему и в народ, нельзя было даже исцелить болящего (Мф. 12, 10; Мк. 3, 2; Лк. 13, 14; ин. 5, 16).

В собрании фарисеев прозревший сказал о своем исцелении коротко и ясно, предполагая, что дело уже известно им из рассказа других: *брение положи мне на очи, и умыхся, и вижду*. При суждении о таком необычайном событии мнения еврейских законников разделились: между ними возник большой спор, дошедший до распри. Приверженцы субботнего покоя, по превратному толкованию «преданий», не веруя в Божественное посланничество иисуса Христа, отвергали и самое чудо: *несть Сей от Бога Человек, яко субботу не хранит*, а другие, более умеренные, не отрицая действительности чудного события, находили себя вынужденными признать святость Чудотворца: *како может человек грешен сицева знамения творити?* При этом вопрос о субботе терял уже свое значение. такое несогласное противоречие мнений ставило фарисеев в безвыходное положение, так что они решились обратиться к самому прозревшему в надежде, что дальнейшие объяснения его дадут им возможность заподозрить или перетолковать чудо. *Ты что глаголеши о Нем,* – спросили у исцеленного, – *яко отверзе очи твои?* и этот человек, испытавший на себе чудо милосердия Божия, не боязненно исповедал: *Пророк есть*. но враждебные господу иудеи, несмотря на такое ясное уверение самого слепца в чудесном исцелении своем, упорствовали в неверии и решились призвать родителей его. они хитро рассчитывали, что простые люди, напуганные допросом, поймут, чего от них ждут, и помогут окончить дело согласно с желаниями их. когда родители пришли в собрание, то им предложили сразу три вопроса и притом в таком виде, что не трудно было догадаться, какого желали бы ответа на эти вопросы: *сей ли есть сын ваш;* правда ли, что *вы глаголете*, будто он *слеп родися, и како ныне видит?* Фарисеи думали, что родители из опасения подвергнуться преследованию за правдивое показание или отрекутся от своего сына и тогда исцеленного можно почтить только подобным ему, или признают, что он не был слепым, или же, наконец, в случае утвердительного ответа на эти вопросы, дадут новое показание об исцелении его – несогласное или даже противоречащее показанию самого слепца. но родители прозревшего, зная, что иудеи уже сговорились отлучать от синагоги всякого, кто даст свидетельство в пользу Иисуса Христа, отвечали на хитрые вопросы не менее тонко и хитро. из ответа их фарисеи не могли

извлечь для себя ничего особенно благоприятного, так что поразительное чудо, которое эти враги господи хотели извратить и затмить пристрастным показанием, по-видимому, надежных свидетелей, опять предстало взорам их во всем величии. *Вемы*, – так говорили родители исцеленного, – *яко сей есть сын наш и яко слеп родися, како же ныне видит, не вемы, или кто отверзе ему очи, мы не вемы: сам возраст имать, самого спросите, сам о себе да глаголет.* Самый главный вопрос они оставили без ответа, и фарисеи опять, для разъяснения, должны были обратиться к прозревавшему. вторично призвали этого человека и, думая подействовать на него речью, проникнутой, как казалось, ревностью о славе Божией и искренним убеждением знания, сказали ему: *даждь славу Богу – мы вемы, яко Человек Сей грешен есть.* Этим выражением, которое усилено призыванием имени Божия (нав. 7, 19), они приглашали прозревшего дать более верное показание и согласиться с ними относительно того обстоятельства, что нарушать покой субботнего дня – грех, и что нарушитель его – грешник, а посему и не может совершить чуда. исцеленный слепец, не вдаваясь в спор с самопрельщенными мудрецами, в простоте души противопоставил уверению их неоспоримую истину самого события: *аще грешен есть, не вем: едино вем, яко слеп бых, ныне же вижу.* Фарисеи опять желали слышать об обстоятельствах исцеления в той надежде, что бывший слепец, может быть как-нибудь обмолвится и даст им новый повод заподозрить чудо: *что сотвори тебе, како отверзе очи твои?* Уверенность в правоте своего дела и видимое затруднение, в какое поставили себя лицемерные судьи, внушили прозревавшему такое мужество, что он обратился к ним с речью, проникнутой горьким упреком: *рекох вам уже и не слышасте: что паки хотите слышати? Еда и вы ученицы Его хотите быти?* такой ответ, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «выказал в исцеленном слепце душу дерзновенную, возвышенную и презирающую бешенство врагов». тяжело было слышать эти слова людям, согласившимся уже отлучать от синагоги всех, признававших Христа. они заметили ему с негодованием: *ты ученик еси Того, мы же Моисеовы есмь ученицы, мы – книжники, учителя и руководители народа – мы вемы, яко Моисеови глагола Бог, сего же не вемы, откуда есть.* Устами фарисеев говорила гордость, ослепившая их до такой степени, что они считали себя самыми верными последователями Моисея, несмотря на то, что разными произвольными толкованиями извратили закон, данный через него Богом.

Не входя в спор с горделивыми мудрецами, бывший слепец еще с большей смелостью выставил против ученых доказательств их простые соображения здравого смысла как последнее, самое веское слово защиты и себя, и Целителя своего от незаслуженных нареканий: *о сем бо дивно есть, яко вы не весте, откуда есть, и отверзе очи мои. Вем же, яко грешники Бог не послушает, но аще кто богочтец есть и волю Его творит, того послушает. От века несть слышано, яко кто отверзе очи слепу рождену: аще не бы был Сей от Бога, не мог бы творити ничесоже.* Фарисеи не могли не чувствовать той необоримой силы доказательства, какая была скрыта в этом изъяснении «проповедника истины» (свт. Иоанн Златоуст), но скоро в них заговорило оскорбленное самолюбие: убогий неуч, не ведущий закона, дерзает учить таких известных и многоопытных знатоков, каковы они! *Во гресех ты родился еси весь*, – вскричали они в яростном негодовании, – *и ты ли ны учиши?* и выгнали его вон из своего собрания.

Чудо исцеления слепорожденного имело целью просвещение не телесных только, но и духовных очей его – через веру во Христа. Поэтому Господь, услышав об изгнании прозревшего из синагоги, а также, вероятно, и о твердости его, нашел своего исповедника и спросил его: *ты веруеши ли в Сына Божия?* исцеленный, в порыве благодарного чувства, отвечал Ему, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «гласом души любящей и усиленно ищущей»: *и кто есть, Господи, да верую в Него?* Прозревший слепец, видевший своего Целителя, быть может, смутно чувствовал, что он есть истинный Мессия, и теперь получил окончательное уверение от самого господи: *и видел еси его, и глаголяй с тобою, Той есть. – Верую, Господи, –* радостно отозвался бывший слепец и поклонился своему Благодетелю не просто как человеку, но как Мессии, сыну Божию, исповедуя Божественную силу Его. такая вера слепорожденного и упор-

ное неверие фарисеев, не вразумившихся поразительным чудом всемогущества Божия, побудили господина высказать общее замечание о действии Его явления в мире: *на суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят и видящии слепы будут*. как вечный и ипостасный свет, он воссиял всему миру, но это сияние сделалось *судом* для мира: оно просветило очи *невидящих* и ослепило очи *видящих*. Простые, смиренные люди, сознав свою нищету духовную, обратились к истине Евангельской и духовно прозрели во Христе а гордые своей мудростью книжники и фарисеи, говорившие: *мы вемы* (ст. 24, 29), духовно ослепли и не избежат осуждения в день осуждения суда. Услышав замечание господина, некоторые из фарисеев, бывших с ним, с удивлением, а, быть может, и насмешкой сказали: *еда и мы слепи есмы?* – *Аще бы-сте слепи были,* – отвечал им спаситель, – *не бысте имели греха: ныне же глаголете, яко видим, грех убо ваш пребывает,* т. е. если бы вы, не зная Писания, отвращались от истины по неведению, тогда ваша слепота – умственная и нравственная – «облегчила бы для вас наказание» (Беседа на Евангелие Иоанна, ч. 2. с. 306.) и грех ваш был бы грехом неведения, а т. к. вы, *почивая на законе* (Рим. 2, 17), можете видеть знамение времени и признать во Мне Мессию, и между тем, не делаете этого по упорству, то грех ваш есть грех сознательного противления истине: он остается на вас и останется, потому что, пока продолжается состояние ожесточения, истина для вас недоступна.

Слово о добром Пастыре **Ин. 10, 1–21**

Вслед за грозным обличением духовно слепот-ствующим фарисеев, Господь наш Иисус Христос в иносказательной речи представил им, что они не истинные руководители и учителя народа, а скорее вредоносные губители, отвращающие вверившиеся им души от единого Пастыря Христа. образ, которым пользуется небесный Учитель, заимствован от пастушеской жизни на востоке. Для безопасности от разбойников и хищных зверей пастухи обыкновенно загоняли свои стада на ночь в обширное, огороженное стеной пространство; к двери становился вооруженный страж, который не впускал в овчарню неизвестных и подозрительных людей. Утром приходили к этому загону пастухи, проводившие ночь в окрестности: знакомым голосом каждый звал своих овец, которые выходили из ограды и вслед за своим пастухом отправлялись на пастбище. вне овчарни стадо было уже небезопасно от нападения зверей, но тут-то, среди опасности, видно было, кто истинный хозяин стада и кто только наемный пастух: хозяин защищал стадо, не щадя своей жизни, а наемник, заметив приближающегося хищного зверя, оставлял овец и убегал. Применительно к этим обычаям, понятным для людей, близких к сельскому быту, каковы и были слушатели господа, он сказал: *аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник, а входяй дверми, пастырь есть овцам. Сему дверник отверзает, и овцы глас его слышат, и своя овцы глашает по имени, и изгонит их. И егда своя овцы изженет, пред ними ходит и овцы по нем иду, яко велят глас его, по чуждем же не иду, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа.*

Фарисеи не поняли, о чем он говорил, не уразумели смысла этого иносказания, направленного против них, а посему в дальнейшем течении речи спаситель прямо указал им на себя как на единственную дверь, которою только и можно прийти к стаду Божию, и как на истинного Пастыря, которому должны подражать все пастыри и руководители народа Божия. *Аминь, аминь глаголю вам, яко Аз есмь дверь овцам: вси, елико их прииде прежде Мене, та-тие суть и разбойницы, но не послушаха их овцы.* Эти воры и разбойники, не входящие дверью, а прелазящие инуде, – не те истинные и призванные Богом руководители народа, как, например, святые пророки, которые проповедовали откровенное учение Божие и приготавливали путь Христу, но ложные и самозванные учителя, развращавшие народ, и в частности, фарисеи: «сказано, – замечает преподобный исидор Пелусиот, – не о пророках и не о законе, но о лжепророках». словесные овцы стада Божия, истинные израильтяне, с верою ожидавшие и приявшие Христа, не послушали голоса их. Усиливая свое слово повторением, Господь продолжал: *Аз есмь дверь; Мною аще кто внидет, спасетя, и внидет, и изыдет, и пажить обрящет.* в благодатном Царстве Христовом верующий получает удовлетворение всех высших потребностей духа: на тучной пажити слова Божия и святых таинств веры он обретает истинную духовную пищу и истинное питание, которыми укрепляется и достигает жизни вечной. Прилагая к себе образ пастыря, Господь противопоставил себя, по выражению святителя василия великого, «тем, к кому тогда обращал речь, пастырям-наемникам, не ради истины, но ради собственной корысти приявшим на себя власть пастырства». «наемник, занимая место пастыря, пользы душ не ищет, жаждет земных выгод, увеселяется почестями высокого достоинства, услаждается временными корыстями, утешается людским уважением» (св. григорий Двоеслов). незаслуженно пользуясь своим положением, он то же, что вор пагубный в своих действиях. *Тать не приходит, разве да украдет и убьет и погубит: Аз приидох, да живот имут и лишие имут,* чтобы, как говорит в другом месте святой евангелист, прияли *благодать възблагодать* (Ин. 1, 16). *Аз есмь Пастырь добрый: Пастырь добрый души свою полагает за овцы, а наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя, видит волка грядуща, и оставляет овцы, и бегае, и волк расхитит их и распудит овцы, а наемник бежит, яко наемник есть и нерадит о овцах.*

Так и во вдохновенных предсказаниях древних святых пророков чаемый Мессия представляется Пастырем, пасущим стадо свое (ис. 40, 11), пересматривающим и собирающим овец своих (иез. 34, 12–13), руководящим их в заповедях и уставах Божиих (37, 24). Между этим добрым Пастырем и овцами Его тесное взаимное общение, – отображение того единения, какое находится между Богом отцом и Единородным сыном Его. *Аз есмь Пастырь добрый и знаю Моя и знают Мя Моя: яко-же знает Мя Отец, и Аз знаю Отца, и душу Мою полагаю за овцы. и взору Богочеловека открывается, как спасительные плоды этого жертвоприношения в течение веков распространятся не на иудеев только, но и на язычников, которые, находясь вне двора овчего, не лишены промысления Его: и ины овцы имам, яже не суть от двора сего, и тыя Ми подобает привести, и глас Мой услышат, и будет едино стадо и един Пастырь.* Это единение человеческого рода под главенством вечного Пастыря Христа достигается постепенным обращением в христианство язычников, за которым последует, по пророчеству святого апостола Павла, *весь Израиль* (Рим. 11, 25–26); окончательно же совершится оно тогда, когда настанет *исполнение времен, возглавити всяческая о Христе, яже на небесех и яже на земли* (Еф. 1, 10). Пожертвование жизнью за спасение мира и, в частности, тех словесных овец, которых отец даде Ему (Ин. 17, 6), спаситель представляет, со своей стороны, делом совершеннейшей свободы, – исполнением воли отца своего, которая, вместе с тем, есть Его собственная воля: *сего ради Мя Отец любит, яко Аз душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе: область имам положити ю, и область имам паки прияти ю. Сию заповедь приях от Отца Моего.*

Между иудеями, слушавшими господя, опять произошла распря, мнения разделились – и многие, без сомнения, злые враги Его и преимущественно фарисеи, замечая, что он учит о себе как Мессии, и не веруя Ему, приняли слова Его за бессвязную речь безумного: *беса имать и неистов есть, – что Его послушаете?* Досадно им было видеть, как благотворно подействовала речь Его на людей менее предубежденных, с сердцем более чистым и открытым для восприятия истины. и самые слова господя, проникнутые неотразимой силою убеждения, и поразительное чудо исцеления слепорожденного, совершенное у всех на глазах, служили для людей беспристрастных достаточным основанием, по которому они не могли согласиться с приговором ослепленных врагов господя: *сии глаголи не суть беснующагося: еда может бес слепым очи отверсти?*

Учение о единосутии с Богом Отцом Ин. 10, 22–39

Наступил зимний праздник обновления храма, продолжавшийся восемь дней, начиная с 25-го числа месяца кислева (около половины декабря). спаситель, посетив храм, ходил в притворе соломоновом, занимавшем восточную сторону внешней храмовой ограды. иудеи, зорко следившие за тем, кто был для них предметом пререканий (Лк. 2, 34), скоро нарушили уединение Его. они видели, что вблизи господя нет ни учеников, ни толпы народа, и поспешили воспользоваться удобством времени и места: обступив Его со всех сторон, решились не выпустить Его из своего круга до тех пор, пока он не ответит ясно и определенно на тот вопрос, который лежал на сердцах их тяжелым камнем. Быть может, это был светлый луч искреннего стремления к истине, мимолетно озаривший мрачные души людей, враждебно настроенных к Провозвестнику истины. *Доколе души наша вземле-ши?* – говорили они. – *Аще Ты еси Христос, рцы нам не обинуяся.* но сказать прямо, что он Мессия, Господь не мог, потому что с понятием Мессии иудеи соединяли чувственные и земные представления о мирском могуществе; еще менее он мог отвечать отрицательно, потому что действительно был обетованный и давно ожидаемый Мессия; выяснением же истинного понятия о Мессии и несбыточности тех мечтательных ожиданий, какие иудеи составили себе о временах Мессии, он вызвал бы в со-вопросниках своих взрыв негодования, который прекратил бы беседу. не отвечая прямо на решительное требование иудеев, спаситель дал им понять, что предложенный ими вопрос давно уже решен собственной проповедью Его о Себе и непреложным свидетельством чудных дел, совершаемых во имя отца небесного. Притом, с особенной убедительностью указывая на единосутие свое с Богом отцом, он противопоставил безотрадному состоянию упорного неверия своих собеседников блаженство веры истинных последователей своих, под охраною всемогущей десницы Божией безопасно достигающих вечного спасения. *Рех вам, и не веруете, – дела, яже Аз творю о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне.*

Припоминая недавно произнесенную, весьма живописную и поразительную притчу о добром Пастыре и овцах, где так наглядно представлены отношения взаимности, какие естественно устанавливаются между Ним и последователями Его, спаситель продолжал: *вы не веруете, несте бо от овец Моих, якоже рех вам. Овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз знаю их и по Мне грядут. Аз живот вечный дам им, и не погибнут во веки, и не восхитит их никтоже от руки Моея.* «когда слышишь слово: *рука*, – толкует святитель Иоанн Златоуст, – не представляя себе ничего чувственного, но разумей силу и власть». и эта власть, превышающая всякое могущество человеческое, принадлежит Ему наравне с Богом отцом: *Отец Мой, Иже даде Мне, бо-лий всех есть, и никтоже может восхитити их от руки Отца Моего.* Господь называет отца своего *большим*, «поколику он – отец, виновник и начало» (свт. василий великий), а относительно же общих свойств Божества они совершенно равны, ибо, – замечает святитель кирилл александрийский, – «если никто равно не может исхитить ни из руки сына, ни из руки отца, то здесь нет места большему; и как, потому что отец *болший всех*, никто не может исхитить из руки Его, так и сын *болший всех*, потому что точно так же никто не может исхитить и из Его руки». наконец, чтобы еще яснее представить истину своего единосутия с отцом, спаситель высказал решительно: *Аз и Отец едино есма*, – «едино по Божескому достоинству, потому что Бог родил Бога, – *едино* по царственной власти, потому что не над иными царствует отец, а над иными сын, – *едино*, потому что нет между ними никакого разногласия, разделения, не иные изволения у отца, а иные у сына, – *едино*, потому что не иные создания Христовы, а иные отчие, но одно создание всяческих, все сотворил отец чрез сына» (свт. кирилл Иерусалимский).

Такая ясная речь Иисуса Христа, устраняющая всякие недоразумения, привела иудеев в ярость. они сочли ее богохульством и, желая наказать мнимое преступление на самом месте,

схватили камень, чтобы побить Его. но Господь не уклонился от своих противников, как делал прежде и после этого случая (Ин. 8, 59; 10, 39), и предложил им такой вопрос, который заставил врагов истины невольно смириться перед силою слова Его: *много добра дела явих вам от Отца Моего: за кое их дело камение мещете на Мя?*

Тогда иудеи, косвенно и как бы нехотя признав дела Его благотворными, обнаружили в себе тяжкий душевный недуг – неверие: *о добре деле камение не мещем на Тя, но о хуле, яко Ты человек съий, твориши Себе Бога.* в ответ на такое обвинение Господь желал приблизить великую истину к ослепленному уму своих собеседников и сослался на такие доказательства, которые были вполне понятны им. вместе с тем, раскрыв перед неверующими иудеями с премудрой постепенностью одну из главнейших таин новозаветного откровения, он сделал их безответными перед судом правды Божией. *Нестъ ли писано в законе вашем: Аз рех, бози есте? Аще оных рече богов, к нимже слово Божие бысть, и не может разори-тися писание, Егоже Отец святыи и посла в мир, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рех: Сын Божий есмь.* Упомянутое место Священного Писания читается в книге Псалмов (81, 6): но и в других книгах наименование богов нередко прилагается к людям, облеченным властью, исполнителям воли Божией (Исх. 7, 1; 21, 6; Зах. 12, 8). в этом случае, «Писание, именуя людей богами, – по замечанию святого Феодота, епископа анкирского, – не сравнивает истинного Бога с теми, которые суть ничто, но называет людей сынами Божиими и богами пото-лику, поколику они, как говорит Павел, водятся Духом Божиим (Рим. 8, 14)», или, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина, «потому что они добровольно соединились с Богом, приняли Его в жилище своего сердца и, приобщившись Его, сделались по благодати тем, чем он есть по естеству». из подобных выражений священных книг спаситель выводит заключение, что если Писание, которое непрерываемо истинно, называет праведных людей *богами* в смысле несобственном, то он, будучи истинным сыном Божиим, имеет еще большее право приложить это наименование к себе, и притом в собственном, прямом смысле. а что он подлинно сын Божий, Единосущный Богу отцу, о том свидетельствуют чудные дела, совершаемые всемогущею силою Божества. *Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры; аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте, да разумеете и веруете, яко во Мне Отец и Аз в Нем.* так как, изъясняет святитель Иоанн Златоуст, «невозможно было видеть (Божеского) существа Его, то он в доказательство равенства своего могущества (с могуществом отца) представляет равенство и тождество дел». иудеи ничего не могли возразить спасителю в ответ на слова Его, исполненные непреоборимой силы истины, но, упорствуя в неверии, опять пытались схватить Его. Попытка их осталась безуспешной и в этот раз, потому что *не у бе пришел час Его* (Ин. 7, 30): он уклонился от рук их.

Пребывание Господа за Иорданом

Ответ на вопрос о разводе

Мф. 19, 1–12; Мк. 10, 1–12; Ин. 10, 40–42

Христос спаситель, видя, как небезопасно оставаться среди ожесточенных врагов своих, и «уступая гневу их, чтобы своим отсутствием укротить и утишить их страсть» (Беседы на Евангелие Иоанна, ч. 2. с. 349), решил посетить ту страну, которая только при особенных случаях слышала слово Его. он пошел в заиорданскую область и остался на некоторое время в вифава-ре, – том месте, где Предтеча господень Иоанн вначале крестил приходивший к нему народ (Ин. 1, 28). народ, услышав о пришествии спасителя, собрался к нему – и он, по обычаю своему, учил и исцелял недужных. Покаянная проповедь великого Провозвестника Христова здесь была еще в свежей памяти: многие, приходившие к Иисусу Христу, говорили между собою, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что он предвозвещал о Христе, было истинно и оправдалось на самом деле. Это воспоминание о Предтече послужило для них наилучшим приготовлением к вере во Христа: убедившись свидетельством Иоанна, а также проповедью и чудесами самого господя, что он есть обетованный спаситель, многие там уверовали в него.

Фарисеи, очевидно, поджидали Божественного Учителя, и лишь только он появился среди них, приступили к нему с искусительным вопросом, думая уловить Его на словах: *аще достоин человеку пустити жену свою по всякой вине?* При решении этого вопроса мнения раввинов расходились заметным образом, так что приверженцы одного мнения относились с крайним пренебрежением к приверженцам другого. тогда как, по учению гиллела, муж мог разводиться с женою своею по причине неважной, – по учению Шаммаи, более строгому, развод имел законное оправдание только в случае нарушения супружеской верности со стороны жены. При таком положении дела решить вопрос, предложенный фарисеями, согласно с одним мнением значило возбудить против себя ненависть последователей другого мнения. кроме того, затруднение, в какое фарисеи желали поставить господя, еще увеличивалось тем обстоятельством, что им уже изложен был Евангельский закон о нерасторжимости брака в нагорной проповеди (Мф. 5, 32). Если бы он теперь стал утверждать, что позволительно отпускать жену, то, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, совопросники могли бы «обратить против него собственные Его слова и сказать: для чего же ты говорил прежде не так? – а если бы он стал говорить то же, что говорил прежде, могли бы противоположить ему закон Моисеев». в этом законе позволено было мужу дать жене разводное письмо в том случае, *аще не обрящет благодати пред ним, яко обрете в ней срамное дело* (Втор. 24, 1).

Но Господь Иисус Христос, возводя мысль своих слушателей к первоначальному установлению брака, не только решал спорный вопрос в самом основании его, но и указывал путь к правильному пониманию Моисеева законоположения. на вопрос фарисеев он отвечал также вопросом: *несте ли чли, яко сотворивый искони мужеский пол и женский сотворил я есть?* и еще: *сега ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей и будет оба в плоть едину. Якоже ктому неста два, но плоть единая: еже убо Бог сочета, человек да не разлучает.* сотворение одной четы (Быт. 1, 27) показывает, что брачная связь есть святой, Богом установленный союз мужа и жены, который нарушить, со стороны человека, значило бы то же, что нарушить волю творца. супружеская связь даже теснее, чем самое близкое кровное родство сына с отцом и матерью, которых он оставляет и прилепляется к жене своей. Это – *плоть единая* (2, 24), а посему, как противоестественно было бы разделить тело на две половины, так

противно природе и разлучение брачной четы, состоящей из мужа и жены. таков закон брака по первоначальному установлению его. но с течением времени святость брачного союза была нарушена крайней нравственной распущенностью, и нерасторжимость его уничтожена произволом, допускаящим развод без соблюдения каких-либо ограничительных условий. Моисей, не имея возможности восстановить среди чувственных современников прежнее значение брака, старался, по возможности, ограничить зло, и узаконил, в случае развода, выдавать жене *книгу отпущения* (Втор. 24, 1). слыша от господина о нерасторжимости брака, фарисеи рассчитывали поставить Его в крайне затруднительное положение ссылкой на это узаконение Моисея: *что убо Моисей запо-веда дати книгу распустную и отпустити ю?* Иисус Христос в своем ответе объяснил им, что закон Моисеев о разводе, как позднейший, вызванный временной необходимостью, по существу своему не противоречит первоначальному установлению брака: *Моисей по жестосердию вашему повеле вам пу-стити жены ваша, изначала же не бысть тако.* «Моисей дал такой закон не по желанию противоречить Богу, но по вашему жестокосердию, чтобы вы, желая вступить в брак с другими женами, по своей жестокости не погубляли первых жен» (блж. Фе-одорит). *Глаголю же вам, яко иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейна, и оженится иною, прелюбы творит и женяйся пуциницею прелюбы деет.*

Когда пришли в дом, ученики просили господина продолжить беседу. тогда Божественный Законодатель, пришедший *не разорити закон или пророки, но исполнити* (Мф. 5, 17), повторил им закон своего духовного царства, – тот закон, который охраняет святость и нерасторжимость брака, доколе эти качества не разрушены самым делом: *иже аще пустит жену свою и оженится иною, прелюбы творит на ню, и аще жена пустит мужа и посягнет за иною, прелю-бы творит.* такая нерасторжимость брака, кроме случая прелюбодеяния, показалась ученикам, еще не вполне отрешившимся от иудейских понятий, чрезмерной тяжестью; они думали, что лучше совсем не вступать в брак, нежели связывать себя на всю жизнь со злой женою: *аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не женитися.* но Господь изъяснил, что безбрачие есть особый дар Божий, подаваемый не всем: *не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть,* – т. е., присовокупляет святитель григорий Богослов, «дано призываемым и имеющим к тому расположение, дано достойным, а то, чтобы стать достойными, не только получили они от отца, но и сами себе дали». Притом безбрачная жизнь не всегда есть подвиг, имевший нравственное значение и вменяемый в заслугу: *суть бо скопцы, иже из чрева матерня родихася тако, и суть скопцы, иже скопишася от человек, и суть скопцы, иже исказиша сами себе, Царствия ради Небснаго.* одни, имея природный недостаток, не могут вступать в брачную жизнь, но такое целомудрие, не зависящее от доброго произволения, не приносит им пользы. Другие неспособны к браку вследствие насилия и искажения природы, но и это безбрачие не есть подвиг. наконец, есть люди, которые, добровольно налагая на себя воздержание, сами себя делают скопцами. *Скопцами,* по изъяснению святителя Иоанна Златоуста, «он называет здесь не тех, которые отсекали у себя члены, а тех, которые отсекали помысл порочный и исполненный разврата, не железным ножом, но мыслию и любомудрием, при помощи Божией». таких подвижников ожидает воздаяние в небесном Царстве. Подвиг произвольного девства высок и велик, но вместе с тем и труден; а посему Господь и закончил свою беседу с учениками многозначительными словами: *могий вместити, да вместит,* – «не сказал: всяк, не ввел этого в качестве заповеди», или, как выражается преподобный исидор Пелусиот, «совет сей исходит с неба, не законом поставляемый, но предлагаемый в виде увещания». в учении Евангельском, по замечанию святителя григория Богослова, «иное предписывается как необходимое, так что несоблюдающие того подвергаются опасности, другое же требуется не необходимо, а предоставлено свободному произволению, так что соблюдающие оное получают честь и награду а несоблюдающие не навлекают на себя никакой опасности». к числу евангельских советов, предложенных стремящимся к высшему совершенству, относится и безбрачие, так

что Иисус Христос «не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается» (блж. Феофилакт).

Благословение детей ***Мф. 19, 13–15; Мк. 10, 13–16; Лк. 18, 15–17***

После беседы с учениками о высоте девства Господь показал на деле, что и законное супружество, и плод этого супружества – дети – не лишены благословения Божия. в начале Своего служения он освятил своим присутствием и прославил первым чудом брак в кане Галилейской (Ин. 2, 2, 11), а теперь, в конце земного поприща, показал себя искренним Другом и Защитником слабого младенчества и незлобивого детства. Молва о пришествии спасителя скоро разнеслась по окрестности, и благочестивые матери поспешили с детьми своими к прославленному Учителю и Чудотворцу: стали приводить к нему детей и приносить младенцев для того, чтобы он возложил на них руки, прикоснулся к ним и помолился. но ученики, считая такое посещение неблагоприятным или, быть может, не желая отягощать своего Учителя среди важных трудов проповеди беседою с детьми, возбраняли и не допускали приносящих. Заметив это, Иисус Христос подозвал к себе детей, а ученикам, выказавшим *ревность не по разуму* (Рим. 10, 2), сказал с негодованием: *оставите детей и не возбраняйте им прийти ко Мне, тацех бо есть Царствие Бо-жие*. Урок незлобия, душевной чистоты, кротости и смирения, преподанный господом ученикам на примере дитяти (Мф. 18, 3), очевидно, был забыт ими. напоминая этот урок, он опять указал им на то, чему можно поучиться у дитяти: *аминь глаголю вам: иже аще не примет Царствия Божия, яко отроча, не имать внити в не*. тот только войдет в Царство Божие, кто воспримет его внутрь себя (Лк. 17, 21) с таким же расположением духа, как доверчивое, невинное дитя. в этих немногих словах Господь выразил ту же мысль, которую он прежде высказывал подробнее и яснее (Мф. 18, 3–4), именно: желающий войти в Царство Его должен умалиться, подобно дитяти, и потом возрастать и утверждаться в тех прекрасных качествах, которые свойственны неиспорченному детскому возрасту. а посему, кто ближе к спасителю, как не чистые души детей? в назидание ученикам и всем своим последователям Господь принял детей со всеми знаками искренней любви: обнимал их и благословлял, возлагая на них руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.